

Путь мальчика из Башкирии

Любопытство питомцев Уфимского детского дома возрастало с каждой минутой. Уже прошло около часа, как к ним прибыла комиссия из далекого города Ленинграда, а еще никто толком не знал, зачем она пожаловала. А дело было вот в чем. В 1936 году по решению Советского правительства в Ленинградском Хореографическом училище создавались национальные отделения. Была поставлена задача подготовить из молодых представителей коренного населения кадры танцовщиков и танцовщиц для оперных театров Казахстана, Киргизии, Башкирии. Для отбора кандидатов и приехали в Уфу ленинградские балетмейстеры и педагоги.

Мастера хореографического искусства приходили на музыкальные уроки и уроки гимнастики, знакомились с девятыми-десятилетними ребятами, приглядывались к ним и отбирали тех из них, которые отличались пластичностью и музыкальностью. Больше всех комиссии понравился Мансур Камалетдинов. Стойкая, гибкая фигура, легкий прыжок, чувство ритма, музыкальный слух подавали надежду, что из него выйдет хороший танцовщик. Так мальчик оказался среди учеников Башкирского отделения Ленинградского Хореографического училища.

Детей учили искусству танца мастера балета А. Ширяев, Л. Леонтьев, Б. Шавров, А. Лопухов. При школе была своя сцена, на которой регулярно шли ученические балетные спектакли, спектакли самодеятельного драматического кружка, детского кукольного театра, ансамбля народных инструментов. Непременным участником всех этих кружков был Мансур Камалетдинов.

Частыми гостями в школе были народные артисты СССР Николай Черкасов и Л. Вивье, многие другие мастера сцены. Они смотрели детские спектакли, устно рецензировали их, подсказывали ребятам, как надо работать над сценическим образом.

В дни блокады училище было эвакуировано в город Молотов на Урал, а Башкирское национальное отделение — в Уфу. Там в то время находился Киевский оперный театр. М. Камалетдинов стал его артистом. Выступая в балетных спектаклях этого театра, он приобрел сценическую практику. Молодой артист часто выступал в концертах перед бойцами и офицерами Советской Армии, разъезжал по стране.

Как-то в конце войны почтальон вручил ему письмо — Ленинградское Хореографическое училище приглашало юношу вернуться, чтобы завершить специальное образование. И М. Камалетдинов немедленно бросил все и отправился доучиваться. Он понимал, что хорошим актером может стать только тот, кто в совершенстве владеет танцевальным мастерством.

В 1945 году М. Камалетдинов закончил училище и был зачислен в балетную труппу Ленинградского театра имени С. М. Кирова. Первая сольная партия, которую он станцевал, была партия Кумана в «Половецких плясках» (опера «Князь Игорь»). За неё последовали мазурка и краковяк в

балете «Бахчисарайский фонтан», «Танец с саблями» в балете «Гаяне» А. Хачатуряна.

Молодому артисту стали поручать все новые и новые партии. Одновременно Ленинградская киностудия пригласила его сниматься в роли Коли Лебедева в фильме «Солистка балета».

Спустя два года молодого танцовщика увидел в спектакле народный артист СССР Вахтанг Чабукиани. Он предложил М. Камалетдинову перейти в Тбилисский театр оперы и балета имени З. Палиашвили на сольные партии характерного плана.

Работа с Вахтангом Чабукиани принесла молодому артисту огромную пользу. Он достиг значительного уровня мастерства в партиях Эспады (балет «Дон Кихот»), Менго (балет «Лауренция»), Сардара (балет «Горда») Капитана и дрессировщика зверей Капитония (детский балет «Доктор Айболит»).

Роли в последних двух балетах представляли немалую трудность. Их исполнитель должен был уметь быстро перевоплощаться.

Сардар — «посол доброй воли» прибывает к царю Грузии с просьбой отдать doch в жены своему властителю — халифу Аравии. Получив отказ, Сардар покидает страну, чтобы возвратиться туда во главе большого войска. Там он в конце концов и гибнет от руки грузинского полководца Горды, роль которого исполнял В. Чабукиани. М. Камалетдинов показал себя достойным партнером опытного артиста.

В балете «Доктор Айболит» молодой танцовщик исполнял одновременно две роли: доброго и справедливого Капитана и злобного дрессировщика зверей Капитония. Постоянные пере-

ходы от одной роли к другой усложняли задачи исполнителя, но М. Камалетдинов справился с ними.

В Тбилиси он впервые начал заниматься педагогической деятельностью. Им был создан класс народно-сценического танца.

В 1949 году М. Камалетдинов приехал на гастроли в Москву. Это предопределило его дальнейший путь. Через год он был переведен в Большой театр. Молодой танцовщик быстро вошел в балеты и оперы на характерные партии. Он стал балетмейстером-репетитором в театре, преподавателем, а впоследствии и руководителем отделения народно-сценического танца в Хореографическом училище.

Обладая богатой художественной фантазией и глубокими знаниями основ народно-характерного танца, М. Камалетдинов сочинил и поставил ряд сольных номеров: молдавский, болгарский, венгерский и испанский танцы, русскую сюиту. Воспитанники Московского Хореографического училища исполнили эти номера в нынешнем году в отчетном концерте в Ленинграде и заслужили похвалы знатоков.

Молдавский танец был с успехом показан на одном из праздничных концертов в Большом театре.

Богат и разнообразен концертный репертуар М. Камалетдинова. С ним он объездил весь Советский Союз, выступал в Польше и Болгарии. И всюду зрители тепло принимали выступления одаренного танцовщика.

Путь, пройденный Мансуром Камалетдиновым, характерен для многих талантливых людей нашей страны, где все содействует расцвету дарования каждого, кто стремится достигнуть высот искусства.

Н. ЧУДНОВСКИЙ.